

Моделирование влияния фискальной децентрализации на экономическое развитие регионов Российской Федерации

Васильева Рогнеда Ивановна

Мл. науч. сотр. лаборатории моделирования пространственного развития территорий
ORCID: 0000-0001-5539-3145, e-mail: vasilyeva.ri@uiec.ru

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация

Обеспечение сбалансированного экономического роста является одной из приоритетных целей государственной политики. Теория фискального федерализма утверждает, что фискальная децентрализация способствует как региональному экономическому развитию, так и развитию экономики всей страны, предоставляя возможность координировать региональные потребности с задачами национальной политики. Целью данного исследования является оценка влияния фискальной децентрализации на экономическое развитие регионов Российской Федерации. Анализ проведен с использованием панельных данных по 83 регионам за период с 1996 г. по 2019 г. Для эконометрического моделирования применен метод одномоментной квантильной регрессии. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в Российской Федерации фискальная децентрализация не способствует экономическому развитию более благополучных регионов. При этом наблюдается значимый отрицательный эффект показателей фискальной децентрализации на валовый региональный продукт на душу населения для менее развитых регионов. На основе полученных результатов сформулированы предложения по совершенствованию государственной политики.

Ключевые слова

Фискальная децентрализация, экономическое развитие, регионы России, государственные расходы, квантильная регрессия

Благодарности. Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательской работы для лаборатории моделирования пространственного развития территорий ФГБУН «Институт экономики» Уральского отделения Российской академии наук на 2022 г.

Для цитирования: Васильева Р.И. Моделирование влияния фискальной децентрализации на экономическое развитие регионов Российской Федерации // Вестник университета. 2022. № 12. С. 145–153.

The impact of fiscal decentralization on economic growth of regions of the Russian Federation

Rogneda I. Vasilyeva

Junior Researcher at the Laboratory of Modeling of Territories' Spatial Development
ORCID: 0000-0001-5539-3145, e-mail: vasilyeva.ri@uicc.ru

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Abstract

One of the priority goals for the state policy is ensuring sustainable economic growth. The theory of fiscal federalism argues that fiscal decentralization fosters both regional and national economic development by providing the opportunity to coordinate regional needs and national policy goals. The purpose of the study is to assess the impact of fiscal decentralization on the economic development of Russian regions. The analysis was conducted with panel data for 83 regions for the period 1996–2019. The simultaneous quantile regression approach with bootstrapping standard error was used for econometric modelling. The results of the study show that fiscal decentralization does not contribute to the economic development of more prosperous regions of the Russian Federation, whereas in less developed regions, fiscal decentralization indicators have a significant negative effect on the gross regional product per capita. Based on the results obtained, proposals aimed at improving state policies were made.

Keywords

Fiscal decentralization, economic development, Russian regions, government expenditures, quantile regression

Acknowledgements. The article was prepared in accordance with the plan for research for 2022 of the Laboratory of Modeling of Territories' Spatial Development of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Vasilyeva R.I. (2022) The impact of fiscal decentralization on economic growth of regions of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 145–153.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение сбалансированного экономического роста является одной из приоритетных целей государственной политики. Национальные проекты, реализуемые в настоящее время, направлены на стимулирование социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (далее – РФ) [1; 2]. Согласно Стратегии пространственного развития РФ [3], экономический рост концентрируется лишь в некоторых регионах РФ, что требует стимулирования развития остальных регионов, в том числе за счет проведения государственной фискальной политики.

РФ состоит из равноправных субъектов, региональная вариация которых объясняется географической уникальностью с точки зрения климатических условий, этнических групп, природных ресурсов и т. п. [4; 5]. Наличие природных ресурсов во многом обуславливает концентрацию экономического роста в крупных региональных и промышленных центрах, а также регионах, обладающих самой большой минерально-сырьевой базой. Координация фискальной политики между федеральным и региональным правительствами, в свою очередь, может способствовать экономическому развитию. Согласно теории бюджетного федерализма, фискальная децентрализация обеспечивает региональное экономическое развитие и рост экономики на национальном уровне за счет усиления авторитета местных органов власти, конкуренции между местными юрисдикциями, владения точной информацией о региональных потребностях [6; 7] и способности корректировать региональную политику в соответствии с местными предпочтениями [8]. Тем не менее противники теории фискального федерализма выражают довольно скептические мнения относительно эффективности фискальной децентрализации при стимулировании регионального роста [9].

С учетом актуальности обозначенной проблемы для российской экономики, а также неоднозначности взглядов, нашедших отражение в существующей литературе, целью работы была выбрана оценка влияния фискальной децентрализации на экономическое развитие в регионах РФ. В ходе исследования планируется решить следующие задачи: построить эконометрическую модель для моделирования влияния фискальной децентрализации на экономическое развитие; сформировать данные по требуемым показателям; эмпирически исследовать влияние фискальной децентрализации на региональное экономическое развитие в зависимости от уровня развития региона.

В основной части статьи проведен обзор литературы по теме исследования, описаны используемые данные и методы, представлены интерпретация и анализ полученных результатов исследования. Заключительная часть содержит основные выводы и рекомендации для органов государственной власти.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Теория фискального федерализма утверждает, что фискальная децентрализация способствует экономическому росту, поскольку региональные власти владеют более точной информацией о нуждах и потребностях региона и эффективнее координируют местные предпочтения с направлением национальной политики [7; 9]. Политическая иерархия, предусматривающая наделение региональных властей некоторыми полномочиями, связана с достаточным управлением и регулированием региональной экономики, что теоретически может способствовать сбалансированному экономическому росту [10; 11].

Некоторые эмпирические исследования доказывают, что фискальная децентрализация приводит к повышению эффективности государственного управления, так как региональные органы власти руководствуются местными потребностями [12]. Кроме того, распределение политической власти в государственной иерархии имеет решающее значение для регионального развития [13–15]. Т. Саного отмечает, что фискальная децентрализация повышает доступность государственных услуг и снижает бедность [16]. Согласно недавним исследованиям политических реформ и распределения политической власти, политика фискальной децентрализации приводит к более эффективному государственному регулированию и региональному экономическому росту [17; 18].

Однако противники теории фискального федерализма указывают на то, что фискальная децентрализация зачастую сопровождается коррупцией среди региональных властей [19]. На примере Китая С. Чжан приходит к следующему выводу: фискальная децентрализация увеличивает налоговую нагрузку на многие отстающие регионы, вследствие чего региональные различия усиливаются [20]. Таким образом, фискальная децентрализация снижает экономический рост в регионах и повышает несбалансированность регионального роста в стране [9].

В первую очередь политика фискальной децентрализации характерна для государств с федеративным устройством. При этом в современной литературе выделяют два основных направления фискальной децентрализации: децентрализацию налоговых доходов и децентрализацию государственных расходов. Успешная реализация данной политики в РФ может способствовать повышению сбалансированности социально-экономической ситуации и устойчивости к внешним вызовам [21]. Высокая актуальность и практическая значимость настоящего исследования обусловлены проведением эмпирической оценки влияния показателей фискальной децентрализации (по налоговым поступлениям и государственным расходам) в целях дальнейшей разработки рекомендаций по реализации государственной политики.

ДАнные И МЕТОды

В целях проводимого исследования для оценки влияния фискальной децентрализации на экономическое развитие в регионах РФ используются панельные данные по 83 регионам за период с 1996 г. по 2019 г., полученные из базы Федеральной службы государственной статистики. В качестве показателя экономического развития регионов применяется валовой региональный продукт (далее – ВРП) на душу населения в реальном выражении. Показатели фискальной децентрализации, предоставленные Международным валютным фондом [22] (коэффициент децентрализации доходов и коэффициент децентрализации расходов), используются в качестве основных независимых переменных. Коэффициент децентрализации доходов (Кдд) отражает долю собственных доходов бюджета региона в общих государственных доходах и рассчитывается по формуле 1. Доходы региональных бюджетов не включают доходы, полученные от других уровней государственного управления или от правительств-нерезидентов и международных организаций.

$$Кдд_t = \frac{\text{Собственные доходы бюджета региона}}{\text{Доходы федерального бюджета}} \quad (1)$$

Коэффициент децентрализации расходов (Кдр) отражает долю расходов (то есть сумму расходов и чистых инвестиций в нефинансовые активы) региона в общих государственных расходах. Показатель исключает часть межбюджетных трансфертов, которые передаются другим уровням правительства, трансферты правительствам иностранных государств и международным организациям, и рассчитывается по формуле:

$$Кдр_t = \frac{\text{Расходы бюджета региона}}{\text{Расходы федерального бюджета}} \quad (2)$$

С учетом преобладания секторов экономики, связанных с добычей природных ресурсов в регионах РФ и представляющих собой один из основных факторов регионального развития, в качестве объясняющей переменной в модель включен показатель доли добычи полезных ископаемых в ВРП. Контрольными переменными в представленной модели являются показатель торговой открытости (отношение суммы экспорта и импорта к ВРП), инвестиции в основной капитал и логарифм рабочей силы. В таблице 1 представлено описание переменных, используемых при проведении анализа.

Таблица 1

Описание используемых переменных

Переменная	Определение	Источник
GRP	Валовой региональный продукт на душу населения в ценах 2007 г.	Рассчитано автором по материалам источника [23]
FDC	Коэффициент децентрализации доходов	Международный валютный фонд [22]
	Коэффициент децентрализации расходов	
ТО	Открытость торговли (отношение суммы экспорта и импорта региона к номинальному ВРП)	Рассчитано автором по материалам источника [23]

Окончание табл. 1

Переменная	Определение	Источник
LLF	Рабочая сила (логарифм)	Федеральная служба государственной статистики [23]
INVS	Инвестиции в основной капитал (доля от ВРП)	Федеральная служба государственной статистики [23]
NRS	Добыча природных ресурсов (доля от ВРП)	Федеральная служба государственной статистики [23]

Составлено автором по материалам исследования и источников: [22; 23]

В связи с высокой вариацией исследуемых показателей по российским регионам спецификация модели была предварительно протестирована на гетероскедастичность. Тест на гетероскедастичность проверяет гипотезу об однородности коэффициентов регрессии в панельных данных с большим количеством наблюдений и временным периодом. Результаты предварительного анализа свидетельствуют о наличии высокой гетероскедастичности в оцениваемой модели (табл. 2).

Таблица 2

Результаты теста на гетероскедастичность

Дельта		Значимость	
Абсолютная	Нормированная	Абсолютная	Нормированная
8,316	11,898	0,000	0,000

Составлено автором по материалам исследования

Присутствие гетероскедастичности в модели определяет выбор одномоментной квантильной регрессии как основного метода исследования. Данный метод ослабляет проблему гетероскедастичности в структуре данных путем моделирования связи между набором объясняющих переменных и определенными процентилями зависимой переменной. При этом одномоментная квантильная регрессия оценивает результаты для нескольких квантилей, а вычисляемая матрица дисперсии-ковариации регрессоров включает блоки для межквантилей, что позволяет сравнить коэффициенты регрессии, полученные для разных квантилей зависимой переменной. Итоговая эконометрическая спецификация представлена формулой:

$$Q_{GRP}(\tau | X_{it}) = (\alpha_i q(\tau)) + \beta_1(\tau) FDC_{it} + \beta_2(\tau) TO_{it} + \beta_3(\tau) LLF_{it} + \beta_4(\tau) INVS_{it} + \beta_5(\tau) NRS_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (3)$$

где Q – квантили зависимой переменной; GRP – реальный ВРП на душу населения; FDC – коэффициент децентрализации; TO – открытость региональной торговли; LLF – логарифм рабочей силы; $INVS$ – доля инвестиций в основной капитал в ВРП; NRS – доля добычи природных ресурсов в ВРП.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно результатам теоретического анализа, фискальная децентрализация, с одной стороны, может способствовать региональному экономическому развитию, а с другой – подразумевает наделение региональных властей правом самостоятельно распределять и утверждать бюджет региона. Как утверждают некоторые исследователи, это повышает вероятность роста коррупции в органах региональной власти, что определяет необходимость усиленного контроля со стороны федерального правительства.

В таблице 3 представлены результаты регрессионного анализа влияния децентрализации государственных расходов на экономическое развитие, выраженное реальным ВРП на душу населения. Метод квантильной регрессии подразумевает моделирование влияния независимых переменных на определенные процентиля зависимой переменной. Таким образом, в первых квантилях (q10–q30) находятся регионы с наиболее низким уровнем экономического развития: республики Ингушетия, Дагестан, Тыва. Регионы со средним уровнем экономического развития, например Брянская, Челябинская и Ульяновская

области, вошли в квантили q40–q50. Регионы с высоким уровнем развития, такие как Свердловская область, Москва, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ, вошли в наивысшие квантили (q70–q90).

Таблица 3

**Результаты оценки влияния децентрализации по государственным расходам
на экономическое развитие**

Переменная	q10	q20	q30	q40	q50	q60	q70	q80	q90
Децентрализация (государственные расходы)	-2,403	-4,745***	-4,344***	-3,407***	-1,993	-1,329	-1,580	-0,739	-0,0603
	(1,553)	(1,986)	(1,370)	(1,147)	(1,529)	(1,163)	(1,294)	(1,764)	(2,394)
Торговая открытость	5,162**	4,946*	8,194**	9,136***	12,03***	12,30***	11,89***	16,27***	16,53***
	(2,133)	(2,956)	(3,069)	(2,989)	(2,717)	(2,407)	(2,344)	(4,486)	(5,469)
Инвестиции в основной капитал	0,0011***	0,0011***	0,0012***	0,0012**	0,0011*	0,0014***	0,0015***	0,0011**	0,0014
	(0,0002)	(0,0002)	(0,0004)	(0,0005)	(0,0006)	(0,0005)	(0,0003)	(0,0006)	(0,0009)
Рабочая сила	0,229***	0,216***	0,197***	0,178***	0,173***	0,169***	0,171***	0,108***	0,111***
	(0,0166)	(0,0176)	(0,0247)	(0,0254)	(0,0272)	(0,0188)	(0,0214)	(0,0357)	(0,0298)
Добыча природных ресурсов	0,0204***	0,0209***	0,0218***	0,0259***	0,0274***	0,0292***	0,0307***	0,0309***	0,0382***
	(0,0013)	(0,0027)	(0,0028)	(0,0022)	(0,0019)	(0,0011)	(0,0011)	(0,0023)	(0,0034)
Константа	-57,60*	-84,84***	-98,73***	-80,62***	-41,30	15,40	27,64	12,49	44,14
	(26,08)	(32,05)	(27,90)	(29,68)	(37,35)	(24,72)	(23,68)	(36,09)	(67,70)
Количество наблюдений	1136	1136	1136	1136	1136	1136	1136	1136	1136

Примечания

1 В скобках указаны стандартные ошибки.

2 Уровни значимости (p) помечены следующим образом: *** – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$; * – $p < 0,1$.

Составлено автором с помощью пакета Stata 14

Согласно результатам анализа, фискальная децентрализация по государственным расходам в целом не оказывает влияния на экономическое развитие в регионах, относящихся к средним и высоким квантилям (q50–q60 и q70–q90, соответственно), а также в регионах с наименьшим уровнем развития (q10). При этом, усиливаясь в менее развитых регионах (q20–q40), фискальная децентрализация оказывает значимое негативное влияние на реальный ВРП на душу населения. Это можно объяснить высокими трансфертами из федерального бюджета, а также отсутствием достаточного контроля со стороны федеральных властей [9; 24]. При этом значение коэффициента снижается с увеличением квантиля, что, вероятнее всего, свидетельствует о положительной динамике.

Стоит отметить, что контрольные переменные (торговая открытость, инвестиции в основной капитал, рабочая сила и добыча природных ресурсов) являются значимыми факторами, способствующими экономическому развитию в регионах РФ. При этом самое серьезное воздействие оказывает открытость торговли, что говорит о высокой зависимости регионального развития от интеграции субъекта в международную торговлю. Данное воздействие усиливается с ростом квантилей. Тот же феномен наблюдается и при оценке показателя добычи природных ресурсов. Можно сделать вывод, что наибольший эффект достигается для регионов, имеющих запасы природных ресурсов и специализирующихся на их добыче и экспорте.

В таблице 4 представлены результаты влияния децентрализации по налоговым доходам. Значимый эффект наблюдается для регионов с низким уровнем развития, входящих в квантили q10–q40. Негативное воздействие может объясняться повышенной налоговой нагрузкой на более отстающие регионы, препятствующей их экономическому развитию [20]. Для регионов, входящих в средние и высокие квантили, не наблюдается значимого воздействия фискальной децентрализации. Тем не менее необходимо заметить, что на квантиле q80 коэффициент при показателе децентрализации по налоговым доходам

имеет положительное значение, а на квантиле q90 – отрицательное. В наибольший квантиль вошли преимущественно регионы, являющиеся дотационными, и часть их доходов перераспределяется в форме дотаций для регионов с высоким дефицитом бюджета. При этом регионы, относящиеся к квантилю q80, имеют относительно низкие показатели дефицита бюджета, что позволяет им оставаться в числе регионов-реципиентов, увеличивая доходы бюджета.

Таблица 4

Результаты оценки влияния децентрализации по налоговым доходам на экономическое развитие

Переменная	q10	q20	q30	q40	q50	q60	q70	q80	q90
Децентрализация (налоговые доходы)	-1,639*	-2,508**	-2,251**	-1,510*	-0,986	-0,628	-0,225	0,380	-0,322
	(0,828)	(1,039)	(0,932)	(0,774)	(0,936)	(0,835)	(0,764)	(1,067)	(1,267)
Торговая открытость	5,007*	5,600*	8,485***	8,523***	11,87***	12,10***	12,07***	16,02***	16,41***
	(2,177)	(2,702)	(2,830)	(2,938)	(2,899)	(2,644)	(2,421)	(4,210)	(5,239)
Инвестиции в основной капитал	0,0011***	0,0011***	0,0012***	0,0011***	0,0011**	0,0014***	0,0016***	0,0011**	0,0014*
	(0,0001)	(0,0002)	(0,0004)	(0,0005)	(0,0006)	(0,0005)	(0,0004)	(0,0005)	(0,0009)
Рабочая сила	0,228***	0,212***	0,192***	0,175***	0,168***	0,169***	0,168***	0,105***	0,113***
	(0,0160)	(0,0174)	(0,0221)	(0,0196)	(0,0228)	(0,0171)	(0,0187)	(0,0299)	(0,0277)
Добыча природных ресурсов	0,0207***	0,0195***	0,0221***	0,0255***	0,0269***	0,0294***	0,0305***	0,0307***	0,0383***
	(0,0013)	(0,0024)	(0,0027)	(0,0023)	(0,0021)	(0,0012)	(0,0010)	(0,0014)	(0,0034)
Константа	-77,56***	-102,5***	-129,4***	-103,6***	-50,16	6,043	11,56	11,65	41,86
	(23,69)	(29,00)	(26,76)	(31,96)	(43,82)	(27,20)	(24,00)	(34,10)	(45,86)
Количество наблюдений	1136	1136	1136	1136	1136	1136	1136	1136	1136

Примечания:

1) в скобках указаны стандартные ошибки.

2) уровни значимости (p) помечены следующим образом: *** – p < 0,01; ** – p < 0,05; * – p < 0,1.

Составлено автором с помощью пакета Stata 14

Показатели торговой открытости, инвестиций в основной капитал, рабочей силы и добычи природных ресурсов оказывают значимый положительный эффект на экономическое развитие региона, что подтверждают результаты, представленные в таблице 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Известно, что политика фискальной децентрализации может способствовать сбалансированному социально-экономическому развитию в регионах и повышению устойчивости к внешним вызовам. В соответствии с целью данной работы и в результате проведенного анализа необходимо заключить, что реализуемая политика фискальной децентрализации, выраженная в децентрализации налоговых доходов региона и государственных расходов, не имеет значимого влияния на экономическое развитие регионов с уровнем ВРП на душу населения выше среднего. В то же время фискальная децентрализация оказывает значимое негативное воздействие на развитие регионов, относящихся к низким квантилям. Следовательно, проводимая политика снижает показатели ВРП на душу населения в тех регионах, где уровень экономического развития достаточно низок. Данный эффект может быть вызван несколькими причинами. Первой причиной является недостаточный контроль со стороны федерального центра за исполнением бюджета. Как утверждают некоторые исследователи, одним из негативных последствий фискальной децентрализации становится высокий уровень коррумпированности региональных властей. Второй причиной можно считать чрезмерное вмешательство федерального центра в политику регионов. В частности, стоит отметить, что налоговые поступления перераспределяются между регионами

и федеральным центром. Наименее развитые регионы зачастую имеют высокие дефициты бюджета, в связи с чем часть налоговых поступлений из профицитных регионов перераспределяется в пользу регионов-реципиентов. Данная политика также демотивирует менее развитые регионы увеличивать базу налоговых поступлений, что выражается в неэффективности фискальной политики децентрализации.

Библиографический список

1. Президент Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 05.10.2022).
2. Президент Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 05.10.2022).
3. Правительство Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года». <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 05.10.2022).
4. World Bank. *Rolling back Russia's spatial disparities: re-assembling the Soviet jigsaw under a market economy*. Washington, DC: World Bank; 2018. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29866/126805-WP-WBrollingback-PUBLIC.pdf?sequence=8&isAllowed=y> (дата обращения: 05.10.2022).
5. Герасименко Н.А. Динамика показателей социально-экономического развития федеральных округов России. *Вестник университета*. 2022;5:90–99. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-90-99>
6. Qian Y, Roland G. Federalism and the soft budget constraint. *The American economic review*. 1998;88(5):1143–1162.
7. Tiebout C.M. A pure theory of local expenditures. *Journal of political economy*. 1956;64(5):416–424.
8. Oates W.E. An essay on fiscal federalism. *Journal of economic literature*. 1999;37(3): 1120–1149. <https://doi.org/10.1257/jel.37.3.1120>
9. Prud'homme R. The dangers of decentralization. *The World Bank research observer*. 1995;10(2):201–220.
10. Bellofatto A.A., Besfamille M. Tax decentralization notwithstanding regional disparities. *Journal of urban economics*. 2021;123:103346. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2021.103346>
11. Gradstein M. Government decentralization as a commitment in non-democracies. *Journal of comparative economics*. 2017;45(1):110–118. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2016.01.005>
12. Rubinchik-Pessach A. Can decentralization be beneficial? *Journal of public economics*. 2005;89(7):1231–1249. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.11.005>
13. Barankay I., Lockwood B. Decentralization and the productive efficiency of government: evidence from Swiss cantons. *Journal of public economics*. 2007;91(5–6):1197–1218. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2006.11.006>
14. Markevich A., Zhuravskaya E. M-form hierarchy with poorly-diversified divisions: a case of Khrushchev's reform in Soviet Russia. *Journal of public economics*. 2011;95(11–12):1550–1560. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2011.06.003>
15. Mookherjee D. Political decentralization. *Annual review of economics*. 2015;7:231–249. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080614-115527>
16. Sanogo T. Does fiscal decentralization enhance citizens' access to public services and reduce poverty? Evidence from Côte d'Ivoire municipalities in a conflict setting. *World development*. 2019;113:204–221. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.09.008>
17. Jia J., Ding S., Liu Y. Decentralization, incentives, and local tax enforcement. *Journal of urban economics*. 2020;115:103225. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2019.103225>
18. Jia J., Liang X., Ma G. Political hierarchy and regional economic development: evidence from a spatial discontinuity in China. *Journal of public economics*. 2021;194:104352. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104352>
19. Fan C.S., Lin C., Treisman D. Political decentralization and corruption: evidence from around the world. *Journal of public economics*. 2009;93(1–2):14–34. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2008.09.001>
20. Zhang X. Fiscal decentralization and political centralization in China: implications for growth and inequality. *Journal of comparative economics*. 2006;34(4):713–726. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2006.08.006>
21. Караваева И.В., Гираев В. Фискальная децентрализация как основа эффективной экономической политики регионов. *Федерализм*. 2018;2:18–31.
22. International Monetary Fund. *Fiscal Decentralization – IMF Data*. <https://data.imf.org/?sk=1C28EBFB-62B3-4B0C-AED3-048EEEEBB684F> (дата обращения: 05.10.2022).
23. Федеральная служба государственной статистики. *Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г.* https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 05.10.2022).

24. Вертакова Ю.В., Лю Я. Стратегический подход к снижению межрегиональной экономической дифференциации: опыт Китая. *Вестник университета*. 2021;10:122–132. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-10-122-132>

References

1. President of the Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated 21 July 2020 "On the national development goals of the Russian Federation through 2030"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (accessed 05.10.2022).
2. President of the Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation No. 13 dated 16 January 2017 "On the approval of the fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (accessed 05.10.2022).
3. Government of the Russian Federation. *Order of the Government of the Russian Federation No. 207-p dated 13 February 2019 "On the approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025"*. <http://government.ru/docs/35733/> (accessed 05.10.2022).
4. World Bank. *Rolling back Russia's spatial disparities: re-assembling the Soviet jigsaw under a market economy*. Washington, DC: World Bank; 2018. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29866/126805-WP-WBrollingback-PUBLIC.pdf?sequence=8&isAllowed=y> (accessed 05.10.2022).
5. Gerasimenko N.A. Dynamics of socio-economic indicators development of federal districts of Russia. *Vestnik universiteta*. 2022;5:90–99. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-90-99>
6. Qian Y., Roland G. Federalism and the soft budget constraint. *The American economic review*. 1998;88(5):1143–1162.
7. Tiebout C.M. A pure theory of local expenditures. *Journal of political economy*. 1956;64(5):416–424.
8. Oates W.E. An essay on fiscal federalism. *Journal of economic literature*. 1999;37(3): 1120–1149. <https://doi.org/10.1257/jel.37.3.1120>
9. Prud'homme R. The dangers of decentralization. *The World Bank research observer*. 1995;10(2):201–220.
10. Bellofatto A.A., Besfamille M. Tax decentralization notwithstanding regional disparities. *Journal of urban economics*. 2021;123:103346. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2021.103346>
11. Gradstein M. Government decentralization as a commitment in non-democracies. *Journal of comparative economics*. 2017;45(1):110–118. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2016.01.005>
12. Rubinchik-Pessach A. Can decentralization be beneficial? *Journal of public economics*. 2005;89(7):1231–1249. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.11.005>
13. Barankay I., Lockwood B. Decentralization and the productive efficiency of government: evidence from Swiss cantons. *Journal of public economics*. 2007;91(5–6):1197–1218. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2006.11.006>
14. Markevich A., Zhuravskaya E. M-form hierarchy with poorly-diversified divisions: a case of Khrushchev's reform in Soviet Russia. *Journal of public economics*. 2011;95(11–12):1550–1560. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2011.06.003>
15. Mookherjee D. Political decentralization. *Annual review of economics*. 2015;7:231–249. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080614-115527>
16. Sanogo T. Does fiscal decentralization enhance citizens' access to public services and reduce poverty? Evidence from Côte d'Ivoire municipalities in a conflict setting. *World development*. 2019;113:204–221. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.09.008>
17. Jia J., Ding S., Liu Y. Decentralization, incentives, and local tax enforcement. *Journal of urban economics*. 2020;115:103225. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2019.103225>
18. Jia J., Liang X., Ma G. Political hierarchy and regional economic development: evidence from a spatial discontinuity in China. *Journal of public economics*. 2021;194:104352. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104352>
19. Fan C.S., Lin C., Treisman D. Political decentralization and corruption: evidence from around the world. *Journal of public economics*. 2009;93(1–2):14–34. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2008.09.001>
20. Zhang X. Fiscal decentralization and political centralization in China: implications for growth and inequality. *Journal of comparative economics*. 2006;34(4):713–726. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2006.08.006>
21. Karavaeva I.V., Giraev V. Fiscal decentralization as the basis for the effective economic policy of regions. *Federalism*. 2018;2:18–31.
22. International Monetary Fund. *Fiscal Decentralization – IMF Data*. <https://data.imf.org/?sk=1C28EBFB-62B3-4B0C-AED3-048EEEBB684F> (accessed 05.10.2022).
23. Federal State Statistics Service. *Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2021*. https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (accessed 05.10.2022).
24. Vertakova Yu.V., Liu Y. A strategic approach to reducing inter-regional economic differentiation: China's experience. *Vestnik universiteta*. 2021;10:122–132. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-10-122-132>